

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-О11-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 июля 2011 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Шалякина А.С.,
судей Королёва Л.А. и Соловьёва А.И.,

при секретаре Абсалиямове А.А., с участием старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Порывкина А.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Текеева А.С. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 1 апреля 2011 г., согласно которому бывший командир войсковой части [REDACTED]

полковник Джеентаев М [REDACTED] Т [REDACTED] -
[REDACTED]
[REDACTED] ра-
нее не судимый,

осужден к штрафу:

- по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ в размере 350 000 рублей с лишением на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ права занимать должности в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, на срок 1 год 6 месяцев;
- по ч. 3 ст. 159 УК РФ в размере 100 000 рублей с лишением на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ права занимать должности в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, на срок 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений окончательное наказание Джеентаеву определено путём частичного сложения назначенных наказаний в виде штрафа в размере 400 000 рублей с лишением права занимать должности в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, на срок 2 года.

Кроме того, суд удовлетворил гражданский иск командующего Южного военного округа о возмещении материального ущерба, причинённого осужденным Федеральному бюджетному учреждению – войсковая часть [REDACTED], взыскав в её пользу с Джеентаева [REDACTED] рублей [REDACTED] копейки.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шаякина А.С., выступление старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Порывкина А.В., поддержавшего доводы кассационного представления и полагавшего приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение, Военная коллегия

установила:

Джеентаев признан виновным в покушении на хищение чужого имущества путём обмана с использованием своего служебного положения, а также в совершении хищения чужого имущества путём обмана с использованием своего служебного положения.

Как указано в приговоре, эти преступления совершены им при следующих обстоятельствах.

В марте 2010 г. Джеентаев, являясь командиром войсковой части [REDACTED], с целью личного обогащения, желая завладеть денежными средствами, предусмотренными для выплаты заработной платы по вакантной должности библиотекаря, решил фиктивно принять на работу по этой должности мать своей супруги – гражданку Г [REDACTED], постоянно проживающую в Республике [REDACTED], а начисляемые ей деньги обращать в свою пользу.

С этой целью Джеентаев в период с марта по июнь 2010 г. посредством подчинённых ему и не посвящённых в его планы сотрудников К [REDACTED], Ш [REDACTED] и Н [REDACTED] (в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления) обеспечил документальное оформление приёма Г [REDACTED] на работу, включение сведений о ней в таблицы учёта использования рабочего времени, а также максимальное увеличение размера начисляемых ей денежных средств, получение и передачу ему этих денег.

По его указанию К [REDACTED] подготовила соответствующий трудовой договор и составила вместо Г [REDACTED] заявление о приёме на работу, которые от имени последней подписала, а затем трижды в кассе воинской части получала начисленные Г [REDACTED] денежные средства и передавала их Джеентаеву. Кассир Ш [REDACTED], исполняя указание осужденного, выдавала эти деньги К [REDACTED] не уполномоченной в установленном порядке на их получение.

В свою очередь Н [ ] также по указанию Джеентаева организовал включение Г [ ] в таблицы учёта использования рабочего времени и в рапорты на выплату работникам премий и стимулирующих надбавок.

Непосредственно Джеентаев, пользуясь предоставленными ему по должности организационно-распорядительными полномочиями, подписал заключенный с Г [ ] трудовой договор от 22 марта 2010 г., а также приказы о приеме её на работу и выплате ей премий и стимулирующей надбавки. Кроме того, им были выполнены визы «в приказ» и подписи на составленном от имени Г [ ] заявлении, на рапортах о выплате, в том числе и ей, указанных премий и надбавки, подписаны расчётно-платёжные ведомости на выплату, в том числе и Г [ ], заработной платы за март, апрель и май 2010 г.

Таким образом, Джеентаев, достоверно зная о невыполнении фиктивно принятой им на работу Г [ ] каких-либо трудовых обязанностей в войсковой части [ ] завладел принадлежащими этому Федеральному бюджетному учреждению денежными средствами на общую сумму [ ] рублей [ ] копеек, которыми распорядился по своему усмотрению. Эти действия осужденного суд квалифицировал по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Кроме того, в мае 2010 г. Джеентаев, являясь по занимаемой должности органом дознания, с целью личного обогащения решил создать у своего подчинённого Б [ ] – заместителя командира войсковой части [ ] по тылу – начальника тыла, впечатление о том, что он располагает доказательствами участия Б [ ] в хищениях продуктов и предложить ему заплатить за сокрытие этой информации.

Однако в действительности Джеентаев не обладал достоверными данными, свидетельствующими о совершаемых в войсковой части [ ] хищениях продовольствия и причастности к ним Б [ ], а также не имел оснований для проведения в отношении последнего проверки в порядке реализации полномочий органа дознания или для обращения по этому поводу в иные правоохранительные органы, чего делать и не намеревался.

Реализуя задуманное, Джеентаев потребовал от Б [ ] передать ему [ ] рублей, утверждая при этом о наличии в его распоряжении доказательств, противоправной деятельности последнего.

В последующем, создавая видимость сбора материалов в отношении своего заместителя по тылу, Джеентаев принудил начальника столовой Э [ ] дать письменные объяснения о нарушениях, якобы имеющих в воинской части по линии продовольственного обеспечения. Также отобрал объяснения о неполной выдаче продуктов у повара К [ ] и попытался отобрать подобные объяснения у начальника продовольственной службы М [ ], о чём стало известно потерпевшему.

Б [ ], будучи уверенным в отсутствии каких-либо компрометирующих его материалов и не желая передавать Джеентаеву свои денежные средства, 8 июня 2010 г. обратился с заявлением о готовящемся преступлении в органы ФСБ РФ.

Для проведения 9 июня 2010 года оперативно-розыскных мероприятий сотрудники ФСБ РФ обеспечили его специальной аудио и видеозаписывающей аппаратурой, а также в два этапа пометили специальным химическим составом предназначенные для передачи Джеентаеву деньги в суммах [ ] и [ ] рублей.

Около 14 часов Б [ ] прибыл в кабинет Джеентаева, имея при себе первую из указанных выше сумм, однако осужденный принять её отказался и установил срок передачи всей оговорённой ранее суммы – 18 часов того же дня.

Около 18 часов 40 минут 9 июня 2010 г. Б [ ] вторично прибыл в кабинет Джеентаева, где по требованию последнего передал ему конверт с помеченными специальным химическим составом денежными купюрами на общую сумму [ ] рублей. Однако, поскольку их передача происходила под контролем правоохранительных органов, распорядиться похищенным Джеентаев не успел, через некоторое время он был задержан, а полученные им деньги – изъяты. Содеянное Джеентаевым по данному эпизоду судом переквалифицировано с ч. 3 ст.30 и пп. «в», «г» ч. 4 ст.290 УК РФ на ч. 3 ст.30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В кассационном представлении государственный обвинитель Текеев А.С. ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство.

В обоснование этого указывается, что выводы суда, изложенные в приговоре в части переквалификация действий Джеентаева, необоснованны, поскольку не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, а назначенные за совершённые преступления наказания являются несправедливыми вследствие чрезмерной мягкости.

Государственный обвинитель утверждает, что Джеентаев обладал достаточными материалами для привлечения Б [ ] к уголовной ответственности, поскольку ещё 20 мая 2010 г. узнал от З [ ] (заведующего продовольственным складом) о совершаемых хищениях и наличии большой недостачи продуктов на складе, что было подтверждено проведённой 22 мая того же года комиссионной проверкой и отражено в соответствующем акте снятия остатков на продовольственном складе войсковой части [ ]. В свою очередь Б [ ] 28 мая сам заявил Джеентаеву о хищениях продовольствия и представил письменный расчёт объёмов похищенного.

При указанных обстоятельствах, по мнению автора кассационного представления, неверными являются выводы суда о том, что наличие устных сообщений З [ ] и М [ ], объяснений Э [ ] и К [ ], а также составленного Б [ ] расчёта денежной суммы, якобы вырученной им в результате хищений, не давали Джеентаеву оснований для подозрений потерпевшего в противоправной деятельности.

Кроме того, как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании Джеентаев последовательно утверждал о достаточности имевшихся у него материалов для привлечения Б [ ] к уголовной ответственности.

В связи с этим государственный обвинитель полагает, что переквалификация действий осужденного с ч. 3 ст. 30 и пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ является необоснованной.

В кассационном представлении выражается несогласие и с видами основных наказаний, назначенных Джеентаеву за совершённые преступления, поскольку штраф, по мнению государственного обвинителя, не позволит достичь целей, предусмотренных ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Автор представления считает, что суд не учёл совершение Д [ ] преступлений с использованием служебных полномочий командира воинской части, а также с привлечением к этому подчинённых. Данные обстоятельства подрывают авторитет военной службы в обществе, а также свидетельствуют о дерзком характере деяний и сложившемся у осужденного чувстве вседозволенности и безнаказанности. К тому же свою вину в совершении преступлений Джеентаев не признал.

В возражениях защитников осужденного адвокатов Абдуразакова А.Х. и Васильева В.А. указывается на необоснованность доводов кассационного представления и отсутствие оснований для отмены приговора.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, возражения защитников Джеентаева, мнение прокурора, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Выводы суда о виновности Джеентаева в совершении преступлений, за которые он осужден, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые полно приведены в приговоре и получили надлежащую оценку.

Органы предварительного следствия, обосновывая квалификацию действий осужденного по эпизоду, касающемуся получения им денег от Б [ ] в обвинительном заключении указали, что Джеентаев заведомо не желал документально выявлять какую-либо недостачу продовольствия и привлекать кого-либо к уголовной ответственности. Утвердив в незавершённом виде акт снятия остатков на продовольственном складе по состоянию на 22 мая 2010 г., Джеентаев совершил действия, которые не позволили ему документально выявить и зафиксировать наличие недостачи или излишков продовольствия.

Кроме того, не желая проводить в соответствии с требованиями УПК РФ проверку, он приказал М [ ] принять меры для сокрытия выявленной недостачи [ ] кг. мяса. Желая создать у Б [ ] видимость активизации своей деятельности по сбору компрометирующих материалов в отношении потерпевшего и в целях скорейшего получения взятки, Джеентаев принудил Э [ ] написать объяснения, указав в них ложные сведения о незаконной деятельности Б [ ]. При этом в обвинительном заключении содержится вывод о том, что Б [ ] хищений продовольствия не совершал и не имел от этой деятельности незаконного дохода (том 18, л.д. 91-94).

Приведенные обстоятельства нашли своё подтверждение и в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний свидетеля З [ ] следует, что в связи с отсутствием опыта работы и личной неорганизованностью необходимый учёт продоволь-

ствия должным образом он не вёл. Это послужило причиной возникновения у него в мае 2010 г. сомнений относительно количества находящегося на складе мяса говядины, недостача которого, по его предположению, составляла около [ ] кг. Кроме того, З [ ] обнаружил, что в накладных на поставляемые в воинскую часть хлеб и молоко вместо него расписываются другие лица. Находясь, в связи с этим, во взволнованном состоянии, он 21 мая 2010 г. сообщил о своих предположениях, касающихся недостачи продуктов, Джеентаеву. При этом осужденный не давал ему указаний об изложении данных объяснений в письменной форме (том 19, л.д. 91-98).

Свидетели Н [ ], Б [ ] и Д [ ], входившие в состав комиссии по проверке продовольственного склада, пояснили, что проверка проводилась только в связи с приёмом-передачей склада от З [ ] М [ ] и о хищениях продовольствия им ничего не известно.

По делу установлено, что составленный 22 мая 2010 г. по итогам работы комиссии акт содержал данные об имеющемся в наличии продовольствии, графа «числится по учёту» не была заполнена.

Как показал свидетель М [ ] он устно сообщил Джеентаеву о выявленной недостачи около [ ] кг. мяса, который представленный в таком виде акт утвердил и приказал ему любыми путями от недостачи избавиться. Причина, по которой образовалась недостача мяса, заключалась в неисправности весов, о чём он доложил 26 мая 2010 г. Б [ ] а Джеентаеву после прибытия последнего из командировки.

Из показаний самого осужденного в судебном заседании видно, что каких-либо документов для проведения расследования по вопросу недостачи продовольствия у него не было. Конкретная информация о хищениях на момент обращения З [ ] и после передачи им склада отсутствовала. Первыми из таких документов были объяснения Э [ ] и К [ ] от 7 июня 2010 г. (том 19, л.д. 172).

Между тем исследованными в судебном заседании доказательствами подтверждается тот факт, что о необходимости передачи денег осужденный заявлял потерпевшему ещё 28 мая, а также 1 и 4 июня 2010 г.

Что касается объяснений Э [ ] и К [ ] (т. 3, л.д. 16-18), то суд им дал надлежащую оценку, обоснованно указав в приговоре, что таковые не содержат информации о совершении Б [ ] хищений продовольствия.

Версия стороны защиты о том, что потерпевший сам рассказал Джеентаеву о хищениях, судом проверялась и отвергнута с приведением убедительных мотивов.

Подробно проанализировав содержание обвинительного заключения и учитывая установленные в ходе судебного разбирательства обстоятельства, суд пришёл к правильному выводу о том, что при таких данных действия Джеентаева не могут быть квалифицированы как покушение на получение лично взятки в виде денег в крупном размере, сопряжённое с её вымогательством, за незаконное бездействие в пользу взяткодателя и обоснованно расценил их как мошенничество.

Вопреки мнению государственного обвинителя, поводов для признания несправедливыми назначенных осужденному наказаний, как за каждое из совершённых преступлений, так и по их совокупности, не имеется.

Наряду с обстоятельством, предусмотренном ч. 1 ст. 61 УК РФ, судом обоснованно признаны и учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, привлечение Джеентаева впервые к уголовной ответственности, а также его положительные характеристики, как офицера, длительное время безупречно исполнявшего возложенные на него обязанности в различных условиях военной службы. Вместе с тем судом не оставлен без внимания и характер совершённых им деяний, что послужило основанием для назначения дополнительных наказаний, не предусмотренных санкцией ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 1 апреля 2011 г. в отношении Джеентаева М. [REDACTED] Т. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Текеева А.С. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

[REDACTED]
А.С. Шалякин

